

Как известно, с 2004 года Балтийское море со всех важнейших точек зрения стало внутренним озером Европейского Союза. Лишь небольшой отрезок балтийского побережья не принадлежит странам Европейского Союза, для которых общим является не только этот водоем, по которому вновь могут свободно передвигаться люди, товары и услуги, но – что еще важнее – также культурное наследие и законодательство. Веками Балтийское море объединяло государства на своих берегах, сближало их друг с другом и с внешним миром.

На протяжении всей истории этого региона стремления завоевать власть над другими странами и территориями бросали тень на политические и экономические отношения. Стратегическое значение положения Балтийского моря за последние два десятилетия существенно повысилось, свою роль здесь сыграло и возникновение «балтийского угла европейского дома». Население государств, выходящих к Балтийскому морю, составляет треть населения Европейского Союза, и эти государства дают треть внутреннего валового продукта ЕС. Регион, слывший в двадцатом столетии малозначащей провинцией, сегодня способен стать сердцем Европы.

Вследствие политической и искусственно созданной культурной изолированности стран Балтийского моря в минувшем столетии сегодня в их экономике имеются значительные и основополагающие различия. Их исчезновение должно стать одной из главных целей балтийской политики в любой области. Сейчас нашему региону приходится решать разнообразные, в том числе и настораживающие проблемы, у которых нет легких, очевидных или быстрых решений.

Начнем с окружающей среды. Самому морю угрожает опасность. Уровень воды понизился, водообмен происходит медленно, море чудовищно загрязнено. Спасение Балтики жизненно важно для всех государств этого региона. По ряду причин море особенно незащищено. Оно мелкое, его средняя глубина всего 58 метров, тогда как, например, средняя глубина Средиземного моря достигает нескольких километров. Пролив между Северным и Балтийским морями узок, и вода меняется медленно: для полного обмена воды в Балтийском море требуется тридцать лет.

Поскольку в бассейне Балтийского моря проживает 85 миллионов человек, воздействие человека на море чрезвычайно велико. Сегодня Балтийское море почти является внутренним морем Европейского Союза, за исключением Калининграда и восточной части Финского залива. Морское сообщение по нему, включая всё растущие объемы

перевозок нефтепродуктов и других опасных для окружающей среды веществ, – одно из наиболее интенсивных в мире. В 1991 году Россия экспортировала по Балтийскому морю примерно 15 миллионов тонн нефти в год. Сегодня этот объем достигает уже 75 миллионов тонн, а в прошлом году Россия сообщила, что к 2015 году, то есть, через 7 лет, она планирует увеличить экспорт до 150 миллионов тонн в год – это будет означать десятикратный рост за 25 лет. Об этом следует помнить, планируя широкомасштабные промышленные проекты в балтийском регионе и/или в самом море.

Мы знаем, какие последствия для испанского побережья возымела гибель судна «Парадизо» (кстати, нефть была закачана в него в Вентспилском порту в Латвии) на расстоянии 200 миль от берега на глубине 2 километров. Подчеркиваю, средняя глубина Балтийского моря – 58 метров, а максимальная – чуть более 400 метров. Взглянем правде в лицо – одна катастрофа масштаба «Парадизо» уничтожила бы наше море на тридцать лет, на полтора поколения.

Кроме того, мы еще стоим перед серьезнейшей проблемой эвтрофикации моря, которая угрожает лишить некоторые участки нашего общего озера животных форм жизни. Особый вопрос – морское сообщение: как сказал когда-то в шутку мой друг Пааво Липпонен, учитывая всё движение по Финскому заливу с севера на юг и с запада на восток, там уже надо ставить светофоры.

Конкурентоспособность – на Балтийском форуме развития ранее сравнивали потенциал конкурентоспособности региона Балтийского моря с потенциалом развития трех более-менее аналогичных по масштабу регионов: Центральной Европы, Британских островов и Пиренейского полуострова. В прошлом месяце World Economic Forum опубликовал результаты анализа, согласно которым индекс конкуренции региона Балтийского моря наиболее высок – Финляндия, Швеция, Дания и Германия являются четырьмя наиболее конкурентоспособными государствами в мире, Эстония – самым конкурентоспособным среди новых членов Европейского Союза, опережая более четверти старых членов сообщества. За последние годы регион Балтийского моря опередил аналогичные европейские регионы по таким ключевым показателям, как рост благосостояния, рост производительности труда и научная инновативность. Наши основные преимущества – сильная материальная инфраструктура, квалифицированная рабочая сила, низкий уровень коррупции, мощные конгломерации и развитая система научных исследований. Однако мы не используем потенциал своей конкурентоспособности в полной мере. Благосостояние региона ниже, чем у конкурентов. Основная слабость – низкий уровень внутренней конкуренции. Ни одно из государств региона не обладает достаточно большим рынком, чтобы содействовать развитию конкуренции до необходимого уровня. Единственное решение проблемы – углубить региональную интеграцию, позволив конкуренции сделать свое дело. Если

страны сумеют преодолеть региональные трудности, то у Балтики будет наибольший потенциал роста по сравнению с упомянутыми регионами.

Ключевое требование при достижении этого – функционирующий внутренний рынок. Свободное передвижение капиталов сможет принести максимальную выгоду только после того, как Швеция, страны Балтии и Польша введут в обращение евро. Действительно свободное передвижение товаров и услуг требует снижения стоимости торговых процедур, действующих сейчас на внутреннем рынке Европейского Союза. По оценкам международных отчетов, стоимость торговых процедур сейчас составляет 2,5–15 процентов от стоимости сделки. Для свободного передвижения важна и унификация норм и требований во всем регионе – в том числе и в тех вопросах, в которых Европейский Союз прогрессирует слишком медленно.

Особенно важно содействовать свободному передвижению услуг. Это сильная сторона новых членов ЕС, которая может сбалансировать нынешний перевес свободного передвижения капитала. Шведские банки из-за моря могут скупать банки, а инновативный эстонский Интернет-провайдер не может выйти со своей услугой на шведский рынок, поскольку это ему просто не разрешается.

Отдельный вопрос – инфраструктура наземного транспорта, особенно на восточном берегу Балтийского моря. Пока проблемы ждут своих решений – Комиссия ЕС обсуждает строительство Via Baltica через Польшу, успехи проекта Rail Baltica незначительны или вовсе незаметны, – мы не можем в необходимой мере развивать торговые связи с Центральной Европой.

Об энергетике. Холодный климат нашего региона и сосредоточенность на энергоемком производстве требуют, чтобы наше энергоснабжение было надежно гарантировано. Энергетическая система стран Балтии и до сих пор, 17 лет после распада империи зла, по своей сути осталась частью российской энергосистемы. Нестабильность положения стран Балтии усугубляется именно сильной зависимостью от импорта одного поставщика и практически отсутствующей интеграцией в энергосети Европейского Союза. В этом контексте существенным приоритетом должно стать создание единого балтийского электроконтура и продолжение совместной деятельности с целью создания предварительных условий для возникновения единого энергорынка стран Балтии и его интеграции в рынки Северных стран и ЕС. В конце концов, эта тема неотделима от общеевропейского вопроса энергетической безопасности.

Об инновации. В двадцать первом веке умение создать инновативную коммерческую среду необходимо для любого региона, желающего успешно участвовать в конкуренции. Существует, по меньшей мере, три жизненно важных причины для того, чтобы сформировать единый взгляд региона Балтийского моря на инновацию.

Во-первых, особенностью региона и его значительным преимуществом является большой резерв высшего образования и человеческого капитала, который в разных частях региона в различной степени всё же применяют в интересах экономической выгоды. В регионе Балтийского моря следует разработать имеющий четкие границы экономический и социальный каркас, который поможет использовать конкурентные преимущества разностороннего культурного наследия и интеллектуального капитала для достижения роста производительности на основе инноваций.

Во-вторых, многие ученые и бизнесмены заметили, что именно в отношении инноваций страны региона Балтийского моря могли бы превосходно дополнять друг друга: Северные страны и Германия предлагают свой опыт, стабильность и знания, приобретенные в лучших мировых научных центрах, тогда как страны Балтии и Польша могут предложить новые перспективы, креативность и динамику, гибкость и стремительный темп развития. Чего могут достичь эти два потенциала с помощью сотрудничества и синергии, нагляднее всего демонстрирует шведско-эстонский совместный продукт, известный под брэндом Skype.

В-третьих, одна проблема, с которой сталкиваются многие страны региона, вытекает из наших малых размеров. Научно-исследовательская деятельность частного сектора сосредоточена в нескольких отдельных крупных и находящихся по большей части в иностранной собственности фирмах, при этом государства региона сами не достаточно велики, чтобы создать критическую массу, которая позволила бы выстроить вокруг этих международных лидеров работающую и стабильную узловую структуру. Я уверен, что если мы решим эти три проблемы, то регион Балтийского моря будет иметь все предпосылки выйти на ведущие позиции в мире в области инноваций.

Свое резюме я хотел бы начать с того, что Европе следует вновь познакомиться с историей нашего региона, с ее как мирными, так и бурными периодами. Но история преподносит и другие важные уроки, подтверждающие взаимозависимость стран нашего региона и расцвет коммерции и торговли на берегах Балтики. Самый достопримечательный пример – Ганзейский союз, рынки которого простирались от Англии до Голландии, Северной Германии и стран Балтийского моря. Региону Балтийского моря предстоит собственными силами вновь найти свою самобытность и в

то же время сохранить свое богатое культурное многообразие. Культурное наследие здешних государств-членов ЕС является не только важной культурной ценностью, но и образует по своей сути значительную часть общего культурного наследия Европы.

В заключение – многое из того, что сказано сегодня, я позаимствовал из работы, написанной для балтийско-европейской группы Европейского парламента, членом которой я был. Приятно констатировать, что большая часть этой работы нашла тогда свое отражение и в отчете Европарламента, принятом в прошлом году, когда я только покинул парламента, чтобы занять свою нынешнюю должность.

Непосредственным результатом этого отчета является запуск трех пробных проектов, которые Европейский Союз финансирует в размере 6,5 миллиона евро. Один из них посвящен очистке Балтийского моря от отравляющих веществ, второй – улучшению удаления отходов деятельности морского транспорта – если задуматься о многочисленных судах, бороздящих чувствительное море, то это большая проблема, – и третий – координации деятельности более тридцати мозговых центров региона, занимающихся именно его проблемами.

Комиссия твердо поддерживает стратегию Балтийского моря, на нашей стороне президент Баррозо, а проектом руководит комиссар по региональной политике Данута Хюбнер.

Со стороны Совета – Швеция, которая станет председателем на следующие 14 месяцев, полна воодушевления. Но этого недостаточно. Нам нужна не помаленьку и скромно финансируемая программа, а полнокровная стратегия ЕС, такая же, как «Северное измерение», которая уделяла бы внимание внутренним – подчеркиваю, внутренним – вопросам ЕС, и которая финансировалась бы таким же образом, как мы сами финансируем другие регионы – например, Россию в рамках «Северного измерения» и северное побережье Африки. Нам следует – и именно здесь участники Балтийского форума развития могут внести свой вклад – убедить и уговорить свои правительства, оказать на них давление. Наши правительства должны договориться, чтобы стратегия Балтийского моря была включена в итоговый отчет страны-председателя, как Финляндии, например, удалось в 1997 году, когда в ЕС председательствовал Люксембург, включить в итоговый отчет «Северное измерение». Многие из нас не заметили этого факта, поскольку именно тогда Эстонию пригласили на переговоры по вступлению в ЕС. Сейчас лидеры правительств стран Балтийского моря должны координировать свою деятельность таким образом, чтобы мы, наконец, получили воспринимаемую всерьез программу для нашего моря, или, как называли его древние

римляне, – Mare Nostrum.

На этом я заканчиваю. Мое выступление длилось, пожалуй, дольше, чем обычные вступительные слова президента, – возьмите на заметку, насколько важен для меня вопрос Балтийского моря.

Благодарю вас.